

Худенко Елена Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор

Изучение рассказов И. А. Бунина в школе («Кавказ»)

Рассказ Ивана Алексеевича Бунина «Кавказ», изучаемый в 8 классе по программе В. Я. Коровиной, входит в цикл «Темные аллеи», создававшийся на протяжении последних десяти лет жизни писателя в эмиграции.

Место рассказа в школьном курсе литературы определяется его положением между изучением рассказа «Цифры» в 7 классе – на семейно-бытовую, нравственно-воспитательную проблематику – и рассказом «Темные аллеи» из одноименного цикла, посвященном теме любви, взаимоотношениям между Он и Она, мужчиной и женщиной. Таким образом, рассказ «Кавказ» – это первый подход к любовной тематике Бунина в прозе.

Кроме того, расположение этой темы после чеховского рассказа «О любви» позволяет сопоставить концепции обоих писателей, сравнить авторские манеры письма и их идеи.

Сложное проблемное задание, которое предстоит выполнить восьмиклассникам, – познакомиться с категорией «историзма» на материале бунинского текста.

В разделе «Размышляем о прочитанном» школьники знакомятся с контекстом эпохи и деталями бунинской биографии.

И. А. Бунин прожил большую часть своей жизни в эмиграции, но сердцем всегда был в России, интересовался всем, что происходит на родине. Рассказы его посвящены многим темам: вечным темам — любви и состраданию, жизни и смерти.

Историзм И. А. Бунина проявляется в рассказе через приметы времени и пространства. Среди бытовых реалий рубежного времени читатель встречает упоминание о вагонах 1 и 2 класса; об Арбате; в тексте есть «офицерский

картуз»; «узкая шинель». Гагры – Геленджик – Сочи противопоставляются холодной погоде в Москве.

Историзм Бунина отличается проникновенным вниманием к чувственной, ощущаемой, инстинктивной стороне жизни. Писатель описывает прошлое, воссоздавая атмосферу усадьбы, уединённой сельской жизни, тёмной аллеи, песен косцов, памятной сердцу комнаты. Его повествование включает чувственное ощущение времени, пространства, звука. Тут всё имеет значение: и общая атмосфера, и любая подробность. История как бы живёт в душе, и, когда настанет час, она вдруг явится в окружении таких её свойств, которые воспринимаются не только органами чувств, но и настроением, движением сердца: особое освещение природы, блики на лице любимой женщины, шелест её платья, едва уловимый шорох её шагов.

Пейзажные зарисовки в рассказе выполняют прежде всего функцию антитезы: холодная, дождливая Москва противопоставляется теплоте, солнечному югу России. Пейзаж помогает раскрыть характер героев. Смысл антитезы заключается в том, что побег на юг открывает для влюбленных героев возможность свободно любить и наслаждаться обществом друг друга. Кроме того, кавказский колорит создает и такую выразительную деталь рассказа, как ночное «тявканье шакалов». Это та *нота*, которая определяет ведущую *мелодию* бунинского текста.

Тесно связаны начало и конец рассказа. Если в начале текста героиня сообщает, что её муж заявил: «Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!», то трагический финал рассказа (он стреляет в себя из двух револьверов, не найдя изменившую ему жену) как бы замыкает сюжет в кольцо. Остаются открытыми вопросы о состоянии влюбленной пары после самоубийства мужа. А также вопросы о счастье и несчастье героев.

Подготовка *ответа-рассуждения* на сложный для учащихся этого возраста вопрос «*Виноват ли кто-нибудь из героев в разыгравшейся трагедии?*» должен развивать навыки устной и письменной речи.

Бунинская концепция любви, сформированная им на протяжении всего его писательского пути, свидетельствует об отсутствии виноватых или невиноватых в любовной трагедии. Во многих рассказах Бунина из сборника «Темные аллеи» любовь заканчивается для одного из героев смертью. Именно тождественность этих начал – любви и смерти – делает эти силы равновеликими по своей независимости от воли человека. Обычно сила любовного чувства у бунинских героев такова, что бороться с нею невозможно.

На этапе развития речи учащихся необходимо остановиться на лексической работе – познакомить учащихся со значениями неизвестных им слов, создающих в тексте «кавказский колорит». Это такие слова, как: «кизяк» (сухой навоз), «чувяки» - кожаная обувь на мягкой подошве, чекалка – азиатское название шакала, наконец, шартрёз – сорт французского коньяка, который перед смертью пьет муж-офицер.

Итоговое рассуждение учителя при изучении данной темы, на наш взгляд, состоит в сравнении и сопоставлении писательских манер Бунина и Чехова, их размышлений о характере любовного чувства. Полезным здесь будет замечание писателя Юрия Трифонова, которое он сделал в беседе с корреспондентом: «Чехов всегда умел проникать во внутренний мир другого, и так глубоко, что ему совершенно не нужно было описывать внешние приметы человека, — благодаря точности изображения „нутра" читатель как бы угадывал все остальное.

У Бунина наоборот. Он настолько точно живописал внешний мир, воссоздавая его в мельчайших деталях — в цвете, в звуках, в красках, — что воображение читателя дорисовывало мир внутренний...».

Таким образом, Трифонов подчеркивает разнонаправленность писательской манеры Чехова и Бунина: первый движется от внутреннего мира человека, второй – от изобилия внешних, чувственных деталей. При этом и тот и другой достигают одного результата – познания глубин человеческой природы и природы.

Концепция любви Чехова и Бунина также сопоставимы по силе любовного чувства, его случайности, понимании любви как некой стихийной силы. Однако разница здесь состоит в том, что чеховское чувство предполагает *историю* совместного существования возлюбленных, тогда как Бунин дает любовь как вспышку, миг, мгновение, «солнечный удар», от которого можно и не оправиться. В этом и состоит различие.